

Линь Сючуань при любой возможности учил его читать, писать и владеть боевыми искусствами. Вот только природные способности Гань Цзэ были поистине скромными — у него не ладилось ни с учебой, ни с тренировками.

Линь Сючуань никого не предупредил о том, что собирается отправиться в Культ Снежной Луны, поэтому Гань Цзэ, разумеется, ничего не знал. Лишь когда Лин Хуа пришел в себя, все обнаружили, что Линь Сючуань исчез.

В то утро Гань Цзэ отправился на улицу за кое-какими привычными мелочами, и когда он проходил по безлюдному переулку, кто-то ударил его ребром ладони по затылку и вырубил. Открыв глаза вновь, он уже оказался в Культе Снежной Луны.

Линь Сючуань посмотрел на стоявшего перед ним юношу, с трудом ведя в это поверив, и тихо позвал:

— Гань Цзэ.

Услышав, как Линь Сючуань зовет его, Гань Цзэ покраснел глазами и, всхлипнув, бросился в объятия Линь Сючуаня. Сдерживая слезы в голосе, он проговорил:

— Молодой господин, почему вы здесь? Я повсюду вас искал.

В груди Линь Сючуаня защемило. Он погладил Гань Цзэ по голове и спросил:

— Как глава секты? Он очнулся?

Услышав этот вопрос, Гань Цзэ торопливо смахнул слезы с лица рукавом и слабо улыбнулся:

— Глава секты очнулся, с ним всё в порядке. Лекарь сказал, что нужно лишь немного отдохнуть и поправиться.

Узнав, что Лин Хуа вне опасности, Линь Сючуань наконец с облегчением выдохнул.

Гань Цзэ бросил взгляд на стоявшую неподалеку Лю Юэ и, понизив голос, спросил Линь Сючуаня:

— Молодой господин, почему вы в Демоническом Культе? Давайте скорее придумаем, как отсюда выбраться, здесь же ужасно опасно.

Линь Сючуань не хотел рассказывать ему правду. Подняв взгляд, он посмотрел на Лю Юэ; та тоже глянула в их сторону и ответила улыбкой, но отходить не стала.

— У меня... еще есть незавершенные дела, я пока не могу уйти. Что до тебя, тебе лучше поскорее отсюда уйти. — Линь Сючуань горько усмехнулся про себя и в итоге смог ответить Гань Цзэ лишь уклончиво, втайне надеясь, что тот немедленно уберется отсюда.

Гань Цзэ вовсе не скрывал своего беспокойства и уже хотел продолжить уговаривать, но Линь Сючуань прервал его:

— Я не уйду.

На лице Гань Цзэ отразилось смтение. Видя, как упорствует Линь Сючуань, он наконец принял окончательное решение и произнес:

— Раз так, я тоже никуда не уйду, я буду сопровождать молодого господина.

— Нет, ты... — Линь Сючуань решительно отказался и уже собирался продолжить, как Лю Юэ вовремя вмешалась: — Молодому господину не о чем беспокоиться, я непременно обо всем позабочусь наилучшим образом.

Между бровей Линь Сючуаня мгновенно залегла складка. Глядя на красивое лицо Лю Юэ, с которого никогда не сходила вежливая улыбка, он чуть более холодно спросил:

— С какой стати он здесь?

Линь Сючуань не был глупцом и вовсе не полагался на то, что Гань Цзэ смог бы беспрепятственно добраться до личных покоев главы Демонического Культа. Хотя только что он убеждал Гань Цзэ немедленно бежать, на самом деле, еще в тот миг, когда он увидел парня, он понял — уйти тому не удастся.

Он сам угодил в логово волков и тигров и едва ли мог защитить себя самого, а теперь здесь появился еще и Гань Цзэ. Линь Сючуань тревожился так, что душа рвалась на части, однако внешне он оставался совершенно невозмутим, хотя в глубине души уже бушевали штормы.

Лю Юэ обладала тонким умом, разве могла она не разгадать мысли Линь Сючуаня? Не колеблясь ни секунды, она напрямую объяснила причину появления здесь Гань Цзэ:

— Молодой господин только прибыл в Культ Снежной Луны, и глава культа заметил, что вы чувствуете себя слабо, к тому же не любите, когда за вами ухаживают чужаки. Вот он и расспросил обо всем, чтобы привести сюда юношу, который прежде прислуживал вам, чтобы тот составил вам компанию. Во-первых, знакомый человек рядом сможет немного утешить молодого господина, а во-вторых, тут есть тот, кто понимает ваши привычки, чтобы нам было удобнее о вас заботиться.

Сказано это было красиво, но Линь Сючуань думал о другом. Это и компаньон, и оковы,

призванные облегчить контроль над ним самим. И дело было вовсе не в том, что он судил о других по себе или мыслил мелко — просто противник был слишком необычен.

Подозревая, что им обоим нужно о многом поговорить, Лю Юэ удалилась вместе с тем слугой, что находился здесь раньше. Раз уж пришел Гань Цзэ, в услугах других людей больше не было нужды.

Как только Лю Юэ ушла, Линь Сючуань тут же принялся расспрашивать о Секте Линъюнь и состоянии Линь Хуа. Гань Цзэ все подробно пересказал, и лишь тогда камень с души Линь Сючуаня наконец опустился на место.

Глядя на выражение лица Линь Сючуаня, Гань Цзэ долго колебался, но в конце концов тихо произнес:

— Глава секты, как только очнулся, сразу спросил, где молодой господин.

Выслушав эти слова, Линь Сючуань долго молчал. В груди саднило; он сжал кулаки, затем снова разжал их, но кончики пальцев продолжали мелко подрагивать.

Расспросив про Секту Линъюнь, Линь Сючуань перешел к тому, как Гань Цзэ вообще попал сюда — интуиция подсказывала, что парень явно очутился здесь не по своей воле.

И правда, стоило ему выслушать рассказ Гань Цзэ, как в груди Линь Сючуаня вскипела ярость. Вырубили и увезли — какая же это разница с похищением?

Истинный стиль Демонического Культа: ни тебе здравого смысла, ни морали, творят что хотят.

К ужину явился Е Хансу. Сегодня он сменил черные одежды на темно-зеленый халат, а волосы были собраны лентой в тон. Если бы его взгляд не был таким пронзительным и грозным, а смягчился хоть немного, он вполне сошел бы за ученого мужа.

Войдя в комнату и опустившись на стул, Е Хансу с легкой улыбкой посмотрел на сидевшего напротив Линь Сючуаня:

— Ну как? Доволен?

Услышав этот вопрос, Линь Сючуань холодно усмехнулся про себя: доволен? Чему тут радоваться? Тому, что ты похитил моего слугу, чтобы удобнее было шантажировать меня?

Впрочем, Линь Сючуань больше не был наивным мальчишкой и не собирался идти на прямой конфликт с этим взбалмошным господином главой культа. С безразличным видом он притворился непонимающим:

— О чем вы?

Е Хансу громко рассмеялся, протянул руку и в воздухе указал на Линь Сючуаня пальцем:

— Ах ты, вроде бы такой умный, а прикидываешься, будто ничего не знаешь. В мыслях-то ты меня уже тысячу раз проклинал, а на лице держишь столь невозмутимое выражение.

Линь Сючуань даже не посмотрел на Е Хансу и холодно бросил два слова:

— Ничего подобного.

Вот таким он и был — холодным, отстраненным, словно не замечающим ничего вокруг.

Е Хансу жутко не нравилась эта его черта: Линь Сючуань словно воздвигал вокруг себя невидимые барьеры, отделяющие его от внешнего мира, и стоило ему только захотеть, как никто не мог к нему приблизиться.

Лицо Е Хансу постепенно помрачнело, хотя он прекрасно знал, что этот невидимый барьер распахивался лишь перед одним человеком.

В груди заворочалось раздражение. Непонятно, какая муха снова укусила Е Хансу, но его лицо понемногу прояснилось, во взгляде мелькнула злая искорка, и он с усмешкой произнес:

— Раз ты так умен, почему же закрываешь глаза на то, что должен понимать? То, что тебе не принадлежит — лишь потому, что изначально для тебя не предназначено. Что скажешь?

Каждое слово Е Хансу звучало для Линь Сючуаня точно острая стрела, насквозь пронзающая грудь, но вслух он ответил:

— Прошу прощения, глава культа Е, я не понимаю вашего смысла.

<http://bllate.org/book/27231/3301643>